

Ши Няньгэ стояла позади Цинь Ситина и смотрела на Сяо Люя. Она увидела, что его взгляд уже встретился со взглядом Цинь Ситина.

Она почувствовала, что прятаться было бы неправильно. Подумав об этом, она решила выйти вперед и заговорить. Однако в тот момент, когда она собиралась сделать шаг, она почувствовала, что рука на ее запястье приложила силу. Цинь Ситин не собиралась давать ей говорить.

Она заколебалась. Забудьте об этом, она будет слушать Всемогущего Цинь и не выйдет.

Холодный взгляд Сяо Люя переместился с лица Цинь Ситина. Он посмотрел на Ши Няньгэ, которая послушно стояла позади Цинь Ситина, не двигаясь. "Ты провела ночь у него?"

Ши Няньгэ: "...". Она внутренне закатила глаза. Это все благодаря тебе.

"Ши Няньгэ, иди сюда и говори. Не прячься". Взгляд Сяо Люе стал холоднее, потому что она стояла за спиной Цинь Ситина и не собиралась выходить к нему. "Я не буду тебя есть. Выходи и говори".

Ши Няньгэ колебалась и уже собиралась сделать шаг вперед, но ее удержал Цинь Ситин.

"То, что я сказал прошлой ночью, должно было быть выражено очень ясно. Молодой мастер Сяо так долго охранял снаружи. Ответ находится прямо перед вашими глазами. Что ты заставляешь ее объяснять тебе, используя те отношения, которые у вас были, когда мы росли вместе?" Взгляд Цинь Ситина был холодным и глубоким. Его голос также был холодным. "Ей не нужно ничего тебе объяснять".

Глаза Сяо Люя были глубокими. Он посмотрел прямо на Ши Няньгэ, стоявшего позади него. "Какие у тебя отношения с Цинь Ситин?"

Ши Няньгэ была ошеломлена на мгновение. Только потом она вдруг вспомнила, что знала Цинь Ситина так долго, и она взяла на себя инициативу признаться ему, но он никогда не подтверждал их отношения. Если она осталась в его доме, как прошлой ночью, то для других это выглядело немного... так....

Это означало, что она недооценила его.

Но прошлой ночью она спала только в гостевой комнате. Между ней и Цинь Ситином ничего не было.

Они ели, смотрели фильмы и спали в разных комнатах. Они оказывали друг другу определенное уважение. Все было хорошо, пока они знали это в глубине души. Действительно, не было необходимости объяснять.

Но этот человек, в конце концов, был Сяо Люй. С юности он был властным и имел собственное мнение. Теперь, когда он увидел ее, как бы она ни говорила, она не могла очистить свое имя... Она не подтвердила их отношения, но казалось, что она проявляет инициативу, чтобы быть дешевой...

"Я, мы..."

Ши Няньгэ уже собиралась заговорить, когда холодный голос Цинь Ситина прервал ее. "Я думал, что у молодого мастера Сяо очень острые глаза. Я не ожидал, что ты настолько слепа.

Какие отношения? Разве ты не можешь сказать?"

Сердце Ши Няньгэ учащенно забилось. Боже мой, даже обычно отстраненный Цинь Ситин мог говорить так грубо. Как круто!

Выражение лица Сяо Люя было крайне неприятным. Он продолжал спрашивать Ши Няньгэ, но Цинь Ситин не давал Ши Няньгэ шанса заговорить с ним. Он даже не собирался позволять Ши Няньгэ выйти к нему навстречу.

"Вчера вечером ты только сказал, что ты ее парень, поэтому ее парень может оставить ее дома на ночь?" Сяо Люй сердито посмотрел на Ши Няньгэ. "Выступай передо мной. Не прячься. Ши Няньгэ, это нормально, если ты встречаешься с кем-то за моей спиной, но ты, блядь, проводишь ночь в его доме?"

В этот момент в голове Ши Няньгэ уже пронеслось слово "парень". Она долгое время ничего не могла слышать.

Парень... парень?

Цинь Ситин сказал, что он ее парень?

Он сказал это Сяо Люй, когда открывал дверь прошлой ночью?

Значит, Сяо Люй знал, что она была здесь прошлой ночью?

Вчера вечером Цинь Ситин даже попросил ее остаться...

Она не могла повернуть голову. Только когда она услышала, как Сяо Люй холодно произнесла ее имя, она внезапно вернулась к себе. Она подняла голову и внимательно посмотрела через плечо Цинь Ситина на мужчину, который был так зол, что, казалось, хотел разбить ей голову.

"Э-э, я... Прошлой ночью это было просто..."

"Прошлой ночью это были обычные отношения между двумя взрослыми людьми", - снова перебил ее Цинь Ситин.

Сяо Люй: "..."

Ши Няньгэ: "..."

Он говорил так, как будто она сделала ему что-то прошлой ночью... ах, нет, как будто он что-то сделал ей прошлой ночью.

Эти слова легко было понять неправильно!

Но почему же Ши Няньгэ чувствовала всевозможную застенчивость, сладость и радость?

Ах, да. Ей было уже больше восемнадцати лет. Они уже были взрослыми. Они не были детьми. Хотя ничего не произошло, но даже если что-то и случилось, они могли отвечать за свои поступки. Объяснять было действительно нечего.

Эн, эн, эн. Всемогущий Цинь был прав. Всемогущий Цинь был великим, Всемогущий Цинь был могущественным, Всемогущий Цинь был бла-бла-бла...

Ши Няньгэ, которая находилась в односторонних отношениях больше года или даже почти два года, наконец-то получила официальный ответ и результат в такой ситуации. Ее сердце было готово переполниться эмоциями. Она не смотрела на сердитое лицо Сяо Люя. Ее сердце было наполнено словами, что Всемогущий Цинь сказал, что он ее парень, а слова, которые он сказал, процесс двух взрослых людей в нормальных отношениях.

Он сказал, что они влюблены.

Сяо Люй видела, что она долго стояла, как маленькая дурочка, и не выходила. У нее даже было счастливое выражение лица, как будто она что-то вспоминала. Он был так зол, что его внутренние органы болели. Он прямо-таки закатил глаза на Шангконга и стиснул зубы. Он внезапно протянул руку и собирался вытащить ее из-за спины Цинь Ситина. В тот момент, когда Цинь Ситин переместился и полностью закрыл ее собой, зазвонил телефон Сяо Люе.

Ши Няньгэ показалось, что она услышала, как Сяо Люй что-то негромко выругалась, и нетерпеливо подняла трубку.

Она не знала, что было сказано по ту сторону телефона, но взгляд Сяо Люя сменился с гнева и злости на неожиданно холодный и спокойный. В это время его глаза также стали намного холоднее.

Он холодно сказал: "Я понимаю. Я немедленно вернусь".

Что-то случилось с семьей Сяо? Или у него что-то срочное?

Хотя чувства не могли быть принудительными, она все же надеялась, что с Сяо Люй все будет в порядке. Однако в этой ситуации, если бы она вдруг высунулась и спросила, она была бы слишком похожа на цветок белого лотоса. Раз уж она притворялась трусихой, то так и останется ею до конца. В лучшем случае, он будет ругать ее еще несколько дней и найдет возможность извиниться перед ним снова.

Сяо Люй положил трубку, и его взгляд снова упал на Ши Няньгэ. Цинь Ситин стоял перед ней спокойно и неторопливо. Он не дал Сяо Люю ни единого шанса подойти к ней.

Сяо Люй усмехнулся и с холодным выражением лица повернулся, чтобы уйти. Когда он открыл дверь машины, букет роз на заднем сиденье, казалось, пронзил его взгляд. Он взглянул на цветы позади себя. На мгновение Ши Няньгэ показалось, что он вырвет цветы и бросит их на землю, прежде чем наступить на них.

Однако он ничего не сделал. Он просто стоял перед дверью машины спиной к ним. Он положил одну руку на дверь машины и на мгновение задумался. Он не обратил внимания на цветы позади него и сразу же вошел в машину. Со звуком "пенг" он закрыл дверь машины и завел двигатель. Черный роскошный спортивный автомобиль умчался прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095646>